

Александр Скворцов

Мысли

16+

Александр Владимирович Скворцов

Мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58966832

SelfPub; 2020

Аннотация

Подборка стихов Александра А.В.С. Скворцова для Национальной премии для молодых авторов, пишущих на русском языке.

БЕРЕЗОВЫЙ ШЁПОТ

Мой дед из могилы берёзкой пророс
(Цветник разобрали вчера).

Зелёные листья соседних берёз
Всем строем шумели: «Ура!»

Шушукались травы, купаясь в тепле,
Мол: «Думали, ты не придёшь!»
Мы с ним разминулись на этой земле,
Три месяца только, но всё ж...

Он знал про меня. Что родился, что внук,
А на руки взять не успел:
Больница. Палата. Смертельный недуг.
Три месяца. Время. Предел.

С могильного фото смотрели глаза
Того, с кем обняться не смог.
На памятник тихо упала слеза,
С берёзки сорвался листок.

Родное дыхание в этом листке,
И ствол – будто тёплый! Живой!
Берёзовый шёпот звучал вдалеке:
«Внучок, возвращайся домой».

Я шёл по аллее, все мысли вразброс,
Не сдерживал более слёз.
Мой дед из могилы берёзкой пророс,
А сколько в России берёз...

ИСКУПЛЕНИЕ

Я умер и пошёл через дорогу,
Пиная то ли мрамор, то ли мел.
И тот, кто говорил, что нету Бога,
Шёл рядом и молился, как умел.

Мне гордость доходила до печёнок,
Мол, понял, братец?! Кто теперь кого?
Он – бывший атеист, а я крещёный,
Но... в рай не пропустили никого.

Ну он-то да. А я-то, что же, мало?
Там... свечи, панихиды, крестный ход...
Молчание, и свет кроваво-алый
Горел на светофоре у ворот.

Мы сели на поребрик и молчали.
Вдруг треснуло пространство, словно шов,
И мимо нас в сиянии печали

Архангел вёз коляску с малышом.

Врата в Первопрестольную обитель
Открылись просто так, среди бела дня.
– Что замерли, оболтусы? Входите,
Его благодарите, не меня.

Архангел, взяв младенца, удалился,
А мы ревели возле облаков.
Не каждому дано увидеть лица
Невинных искупителей грехов.

ОЖИДАНИЕ

Я тебя очень сильно жду,
Но и ты меня очень жди!
Если где-то попал в беду,
Или лопнули швы в груди,

И в веселье, и в злом бреду,
С неизвестностью впереди
Я тебя очень сильно жду,
Но и ты меня очень жди.

ЦЕНА

Я, может, не то пишу.
А может, и сам – не то,
Железный, минорный шум
Симфоний вк-постов.

На сердце полно дерьма,
Замкнул электронный мир.
Дешёвая кутерьма —
Дешёвой толпы кумир.

Дешёвый её успех,
Билеты – не больше ста.
И я не дороже всех,
Но ценник носить не стал.

МАСКАРАД

Мы, наверное, спятели,
Догорает фитиль.
Продавцы-покупатели,
Маскарадная пыль.

В электронной обители,
Никого не боясь,
Электронные жители
Льют душевную грязь.

Обратясь нигилистами,
Накрошив шелухи,
Рассуждают неистово
Про чужие грехи,

Про любовь и политику,
Про стихи и бухло.
Если Бога не видели,
Божий храм – запаadlo.

Перегретые сенсоры,
Бойня, котики, мат...
К чёрту посланы цензоры,
Только чёрт им не рад.

Пустотелые модники
Оборвали струну.
Все мы нынче – в намордниках,
У розеток в плену.

НАСТОЯЩЕЕ

Мне нравилось, когда меняли лампочки
С оборванным вольфрамом, потемневшие.
При виде тараканов звали мамочку,

Ковёр на стенку всем семейством вешали.

Мне нравились обкусанные корочки
Буханок ароматных, свежей выпечки,
Фрамуги на верёвочках и форточки,
Звенящие монетки первой выручки.

Волшебный Дед Мороз, зажженье ёлочки,
Подарок из мешка, в письме заказанный.
Под книгами прогнувшиеся полочки,
Велосипед раздолбанный, несмазанный.

Кастрюли с холодцом на подоконнике,
Варенье черноплодное с листочками,
Фарфоровые лошади и слоники,
Секретные пометки между строчками,

Фантазии с межзвёздными полётами,
Бабули – обитательницы лавочек...
Там было много грустного, но всё-таки
Мне нравилось, когда меняли лампочки.

БРОДЯГИ

А мы с тобой бродяги, каких осталось мало,
Пускай не догоняют нас праздные дела!

Вдыхая шелест ветра и запахи вокзала,
Мы сели в электричку, которая ушла.

Ушла на Крайний Север, к седому Заполярью,
Железными мостами в таёжные края.
Ты только всё запомни, дружище, умоляю!
И встретить походным чаем, когда приеду я.

Гоняют нас по свету шальные передраги,
Пустые авантюры, рабочие дела.
Но нас не переделать, мы – вечные бродяги
В далёкой электричке, которая ушла.

ПОЭТ

Пишет поэт,
Дышит поэт.
Душат поэта,
Дышит поэт.

В душах поэт
Вышел на свет.
Слышат поэта —
Дышит поэт.

Снова запрет,

Выхода нет,
Книги сжигают.
Дышит поэт.

Солнечный свет.
Несколько лет
Не прочитали.
Умер поэт.

ПОИСК ПАРЫ

Пара лет и пара вёсен.
Пара вёсел. Пара. Шут.
Паранойя. Парень. Бросил.
Парабеллум. Парк. Несут.

Параллель. Парковщик Петя.
Парафиновый парад.
Паразит на парапете
Парадоксам очень рад.

Парафраз. Параграф. Поздно.
Парадигмы паралич.
По параметрам? Серьёзно?
Пара... пар... Паршивый спич.

МОРЕ

Море синее. Почему ты Чёрное?
Море Белое. Почему ты синее?
Море Жёлтое. Почему ты... жёлтое?
Море Красное. Моисей.

ПРОИЗВОДИТЕЛИ ОТХОДОВ

По весям, городам и переходам,
По кладбищам ушедших поколений,
Идут производители отходов —
Адепты равнодушия и лени.

Не ведая мостов и поворотов,
Смеясь в лицо любым авторитетам,
Идут производители отходов —
Владельцы электронного билета.

Под гнётом непомерности расходов,
Подбитые неведомой эболой,
Жуют производители отходов
Резиновую пищу с кока-колой.

Снуют производители отходов
По следу великанов, будто гномы.

Поют производители отходов
Безумный гимн Великому гнилому.

...

Но видит Бог, что глупое – не злое.
И, ангельское сбросив оперенье,
Приходят обновлённые герои —
Хранители любви и вдохновенья.

Очистится ранимая Природа,
Прощая неразумных человек —
Своих производителей отходов,
Заложников пластмассового века.

ПАРАД

По площади размеренно и чётко
Чеканят шаг парадные расчёты,
Симфонией военного парада
В тот самый день, как было в сорок пятом.

Трансляции разносятся по свету:
Фуражки, бескозырки и береты —
Наследники полков непокорённых
Несут по Красной площади знамёна.

Решать задачи вовремя хотим мы,

Виной всему – враги да карантины.
Народ наш осторожный, но не робкий,
Идут по Красной Площади коробки.

Храня в веках петровские заветы,
Опять грозим «надменному соседу».
Смертельным кулаком всея планеты
Идут по Красной площади ракеты.

Победы. Поражения. Легенды.
Сдаётся территория (в аренду),
И пара стариков сжимают пальцы:
Идут по Красной площади китайцы.

...

Стихает гул столичный ближе к ночи.
Идёт по Красной площади уборщик —
Простой мужик, потомок азиатов,
Погибших в том далёком сорок пятом.

НА ЛАДОГУ

Проснулся утром, мятый, как всегда,
На кухне съел обугленную пиццу.
В водопроводе – Ладоги вода,
Глоток, другой... Напиться да умыться.

Спросонья поглядел в календаре:
Двадцать второе. Точка. Ноль шестое.
Платформа. Электричка на заре.
Железка. Направление простое —

На Ладожское, братское. Туда,
Где вместо плит – рядами бьются волны.
Холодная зелёная вода,
А в той воде – останки непокорных.

Что главное, а что – дешёвый фон,
Уж много раз показывало время.
Кто с пивом, кто с цветами, кто – в смартфон,
Поднимутся на несколько ступенек.

Встречает их бетонное кольцо
И каска безымянного солдата,
И Ладога, хранящая бойцов —
Детей, мужчин и женщин Ленинграда.

Россия, ты, конечно, молодцом!
Горит огонь у памятника ярко.
Разорвано бетонное кольцо,
А в километре – кемпинги и пьянка.

Удержим, пронесём через года

Историю простреленной Отчизны!
В водопроводе – Ладоги вода,
А значит – все мы пьем Дорогу Жизни.

ЧАСОВЩИК

Я пришёл к часовщику: «Здравствуй, брат!
Почему мои часы так спешат?
Потемнело, расколось стекло,
И полжизни за минуту прошло.

Может, просто устарел механизм,
Или время разыгралось на бис?
Вот недавно: я забыл завести,
Но часы всё продолжают идти».

Часовщик – седой, усталый старик,
Как-то странно головою поник.
«Здесь проблема, – говорит, – не внутри,
Ты ведь сам их разогнал, посмотри!

Заводил, переводил, разводил,
Ненавидел, удивлялся, любил...
Хвастал скоростью, летел под откос,
И однажды сам себя перерос.

На руинах прорастают цветы,
Я по жизни был таким же, как ты...»
Часовщик сухую руку поднял,
А часы на ней – ну как у меня!

...

Он не Бог, он – величайший пророк.
Выжег кровью на асфальте дорог:
«Кто замедлится хотя бы на миг —
Навсегда других людей часовщик».

ЛЮДИ

Мир опять идёт по краю,
«Или-или». Вечный блиц.
Если маски не снимают —
То за ними нету лиц.

Искушения, напасти
Разлетаются везде.
Не увидеть людям счастья,
Если в людях нет людей.

Мониторы в новом веке
Заменили благодать.
Человека в человеке
Всё труднее отыскать.

На ходу сменилось знамя,
Пятна крови на руках.
Если люди пьют с богами —
Нету Бога в их богах.

Жизнь – опасная дорога,
Бьётся ангельская рать.
Если люди не помогут —
Будет некого спасать.

А.В.С.